

битвы. Под разверзшимися небесами на иконе сохранилась следующая надпись: «раз[бойник] . . . виде», — это соответствует рассказу «Сказания» о видении бывшему разбойнику Фоме Кацыбею небесной помощи русскому войску.

Здесь же нарисована белая палатка, в которой находится князь Димитрий и предстоящий перед ним монах. Трехстрочная надпись не сохранилась, но тут, бесспорно, изображено вручение иноком Троицкого монастыря послания от Сергия князю Димитрию (см. под изображением двух ангелов). По правую сторону над битвой такая же палатка, и в ней перед иконой Спаса коленопреклоненная фигура с нимбом — великий князь Димитрий молится в ночь перед битвой (см. под изображением святых в облаках). Над всем этим под разверзшимися небесами в облаках золотые короны и благословляющие руки, а по обе стороны — облака. На левом облаке «Небесное воинство» во главе с архистратигом Михаилом, на правом — четыре фигуры в княжеских одеждах, покровители русского воинства. Среди них выделяются фигуры князей Бориса и Глеба, имена которых как покровителей войска упоминаются в различных списках «Сказания». Ниже еще изображены исходящие из облака руки с золотыми венцами — знак причисления павших в битве воинов к лику святых.

Под этим эпизодом изображена битва на Куликовом поле. В центре русского войска художник помещает двух иноков на конях, следующих один за другим, это Пересвет и Ослябя.

Последующие за битвой события художник развертывает в нижнем фризе, на поле иконы. По левую сторону от центра битвы располагаются русские силы, их победное шествие с поля брани, по правую изображено бегство Мамая с поля битвы в Кафу и его смерть. В правой части сохранились остатки трех надписей. Первая находится непосредственно под битвой, она хорошо сохранилась: «Мамаева сила побиша» — лежат груды убитых воинов (рис. 3, 4). Далее изображена немногочисленная группа скачущих с поля боя всадников (рис. 3, 5), впереди них в тюрбане бородатый всадник — Мамай, что соответствует рассказу «Сказания» о бегстве Мамая с поля битвы. Над этой группой сохранились два фрагмента надписи: «Мам[ай] . . . стр. . . ». Перед этой группой имеется башня с въездной аркой, за стеной — город с палатами. В городе изображено несколько воинов и на переднем плане поверженная фигура Мамая; над ним стоит воин, вонзающий в его спину копье. Над изображением города фрагменты надписи: «. . . Каф[е] . . . убить». Здесь художник изображает гибель Мамая в Кафе. На этом заканчивается правая сторона малой фризовой композиции.

Влево от центра битвы (под изображением битвы) размещены эпизоды погребения павших на поле боя воинов. Эту тему художник начинает развертывать с погребения Пересвета и Осляби. Над ними остатки надписи: «. . . пе[ре]св[ет]. . . » (рис. 2, 9). Димитрий Донской написан в княжеском облачении и венцом над головой, позади его стоят воины, перед ним над грудой убитых тел лежит в иноческом облачении и с нимбом над головой Пересвет, ниже видна вторая подобная фигура, но без нимба — Ослябя.

Около Пересвета художник изобразил очень крупную фигуру в воинских доспехах, лежащую вниз головой, это погибший в единоборстве богатырь из войска Мамая, что соответствует тексту «Сказания», где повествуется об осмотре поля сражения Димитрием Донским: «Прииде же на иное место видевши Пересвета чрънца, близ его лежит нарочитый богатырь татарский, и обратився и рече: „Видите, братия, своего починальника?»